

© 2011 г. Л.В. Жаров

УДК 141.2

ФЕНОМЕН УСНУВШЕГО ЭРОТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (АСЕКСУАЛЬНОСТЬ КАК НАШЕ БУДУЩЕЕ)

У русской культуры с Эротом особые взаимоотношения, начиная еще с конца XVIII в., когда Г. Державин, модифицировал тридцатую оду Анакреона и оставил нам как завет идею неразлучности граций и бога любви: «где Приятность, тут Любовь». Грация, как известно, разбудила спящего Эрота, и тот принялся за свое вечное занятие – поражать стрелами любви сердца смертных и богов. Однако на русской национальной почве ему пришлось, мягко говоря, непросто. Тут все – либо ледяное, либо раскаленное, а душевного тепла и уюта бывает до обидного мало. Поэтому, как заметил Л. Аннинский, русский человек идет «на randevу – как на место казни» [1], о чем напряженно размышляли все гении и титаны Серебряного века. Вяч. Иванов усматривал в Эроте и эротике преодоление этики и эстетики, провозглашая святость всякого дерзновения, рожденного Эросом. Есть пример толкования роли Эроса в православном богословствовании (И. Соловьев), где выдвигается идея, «аномальных» путей человечества через Эрос (донжуанизм, платонизм и садизм) и обосновывается концепция двуполости как духовного явления и сокрытия красоты как одного из парадоксов русской культуры. Примеры можно было умножить, но трудно сказать ярче В. Розанова, которому стала ясна наша «какая-то неразрывная связанность «святости» с «грехом» и наша одновременно и хлыстовская и «святая Русь». Отсюда его эпатирующий современников и потомков вывод: «Мир, история, сама даже вселенная – вечное «бл...во» [2]. С этой характеристикой русского Эрота можно спорить, но ясно, что в ней схвачено нечто, имеющее отношение к сущности феномена. Итак, Эрот на русской почве противоречив и парадоксален, не знает «золотой середины», но так или иначе действует в мужчинах и женщинах, заставляя страдать и мучиться. Так было, но уже в начале XX в. Н. Бердяев,

утверждая что «все подлинно гениальное – эротично» [3], видел кризис идеи пола в русской культуре и жизни, мучительно искал выход в андрогинизме и бисексуальности человека, в четырехчленном соединении двух существ, чему уделила немало страниц З. Гиппиус. Развратно с их точки зрения то, что разъединяет людей и это не может быть запрещено, а лишь преодолено любовью и высшей духовной жизнью.

Нашим мыслителям начала XX в. трудно было представить, что может возникнуть ситуация, которая как бы «снимает» проблему пола вообще. Нет необходимости ни подавлять эту энергию аскетическими усилиями, ни оправдывать ее наличием завета «плодитесь и размножайтесь». Энергия Эроса сама куда-то ушла, а сам Эрот заснул таким крепким сном, что все усилия нынешних Граций и сатиров будут тщетными. Речь идет не о подавлении, не о сублимации и не об инверсии пола – все это уже было в истории и многократно описано и проанализировано в литературе. Как ярко выразилась К. Палья «Агапе, духовная любовь, – сбежавшая из дому сестра Эроса» [4], и все «родственники» бога любви уже нашли себе пристанище. Оказывается, Эрот может аннигилироваться, бесследно исчезнуть из жизни человека, не принося ему каких либо физических или душевных расстройств. Речь идет о феномене асексуальности, который, хотя и имеет глубокие исторические корни, стал достоянием широкой общественности сравнительно недавно. Асексуальность в самом широком смысле слова понимается как полное или почти полное отсутствие половой заинтересованности в другом человеке у взрослого, здорового человека. Она является определенным аспектом антисексуальности или ее составной частью, что постулировано в декларации Международного Антисексуального движения (IAM) в 2007 г. В ее целях обозначено: «Мы аксесуалы и антисексуалы. Как не трудно догадаться, нас объединяет негативное отношение к сексу. В современном обществе подобная позиция является несколько своеобразной и недопонимаемой. Основную часть из нас формируют те, кто пришел к своим взглядам на основе принципов рационализма, а также в силу признания разума основной и высшей ценностью разумной личности. Наш идеал – мир, свободный от похоти, мир разумных вещей; мир, где людьми движет разум, а не половые органы. Это – огромная глобальная задача, но всякий долгий путь состоит из маленьких шагов, каждый из которых приближает к цели». Движение асексуалов появилось десять

лет назад в США по инициативе 24-летнего компьютерщика Дэвида Джея. Он задался целью организовать сообщество сторонников платонической любви, создал сайт Asexuality Visibility and Education Network – сеть образования и информации об асексуальности, а также сайт AVEN. Сначала сайты читало всего полсотни человек. А сегодня на AVEN регулярно заходят уже более 12 тысяч – людей разных национальностей. Всего же в мире, по подсчетам экспертов, около семи миллионов противников плотской любви.

Россия, как и в других сферах жизни, опять впереди планеты всей. По ориентировочным подсчетам, асексуалов в России около 2 млн., а только в Москве свыше 20 тыс. чел. Дело, однако, не в количестве, а в сущности относительно нового явления, хотя корни и истоки его лежат достаточно глубоко и нуждаются в конкретно-историческом анализе. В первом приближении можно полагать, что асексуальность во многом близка феномену безрелигиозности, когда человека просто не волнует проблема Бога или безбожия, он равно удален как от религии, так и от различных форм ее отрицания. Ни веры, ни неверия, ни даже сомнения – эта формула приложима и к человеческой сексуальности в ипостаси апекса. Что она может означать? Напрашивается первая гипотеза – асексуальность это скрытая форма антисексуальности как реакции на те или иные сексуальные травмы и засилье коммерческого секса в общественном сознании и средствах массовой информации. На это обстоятельство указывают многие сторонники асексуальности, для которых первые сексуальные эксперименты были травмирующими, что, однако, не исключало романтического чувства и желание создать семью. Интимности – да, сексуальности – нет, любить бы рад, совокупляться тошно; такими сентенциями полны форумы асексуалов. При этом не исключается половое возбуждение и даже мастурбация, семейный секс ради деторождения или обязанности («супружеский долг»), но сам секс не интересен, не нужен, скучен и его избегают. Аргументов в этом случае более чем достаточно, начиная от «животной» природы сексуальности, уничтожающей человека и до опасностей, связанных с партнерским сексом (заболевания передаваемые половым путем, психологические травмы). Часто указывают на современную вакханалию коммерческого секса, как в жизни, та и в рекламе, навязывающую человеку стереотипы поведения «мачо» или «стервы», воспевающей сексуальность как высшую ценность жизни и культуры. С учетом роста числа людей,

попавших в наркотическую зависимость от секса, так называемых сексоголиков, также увеличения количества преступлений и фактов нетерпимости на сексуальной почве такая аргументация выглядит убедительной.

Другого типа доказательства ненужности сексуальности для жизни человека дает современная наука о перспективах репродукции в обозримом будущем. Недавно присужденная Нобелевская премия автору метода экстракорпорального оплодотворения Роберту Эдвардсу достаточно символична, ибо речь идет об укоренении в массовом сознании идеи о зачатии и рождении детей без предшествующего секса. С 1978 года и по настоящее время «детей из пробирки» в мире появилось уже более 3 млн. человек, а технология ЭКО стала одной из самых массовых высокотехнологических медицинских процедур. Сексуальность в этом случае лишается своей генеративной функции и должна ограничиваться только вкладом в укрепление межличностных отношений супругов, что, по мнению асексуалов, можно сделать вполне платонически. Для этого вовсе не нужно «животной» похоти, соединения половых органов с их сомнительной чистотой, временного безумия в форме оргазма с последующей тоской и вообще бессмысленной траты времени и энергии. Одним словом, секс стал слишком сложен для современного человека, достаточно опасен, отвлекает от более важных занятий, подрывает материальное благополучие, и должен быть отодвинут на периферию человеческой деятельности, где существуют еще люди не бросившие курить и потреблять алкоголь. В понятие здорового образа жизни секс, таким образом, явно не вписывается, и может быть терпим лишь как пережиток части неразумного человечества.

Мировые и национальные религии, а также другие духовные системы также вносят вклад в концепцию асексуальности. Наиболее последовательны в этом отношении христианство и буддизм, где идеалом является либо монашеский аскетизм с вариацией мечты блаженного Августина о бесстрастном сношении супругов в целях деторождения, либо достижение нирваны как принципиального угасания всех страстей, включая сексуальные. Иудаизм и ислам, не отвергая сексуальность и считая ее божественным даром, вводят ее в строгие рамки Закона, перенося утеху, выходящие за его рамки в рай (в мусульманской традиции). Рассматривая вопрос об отличии души религиозного человека от души языческого, секулярного индивида, С.Г. Семенова вообще выделяет 2 типа человека. Один полностью вписан в земную жизнь и ее стихии и

для него нет ничего абсолютного, а другой ориентирован метафизически, на «новое небо и новую землю», даже если он не исповедует никакой религии [5]. С этих позиций феномен асексуальности видимо манифестирует разочарование человека 1 типа в реалиях грешной жизни, угнетающих его дух и стремление к высшей, «иной» жизни, где нет пола, а стало быть, и нет вечного разделения человека, исключающего желанную гармонию тела и духа.

Пост- и трансгуманисты активно разрабатывают идею постчеловека и постчеловеческого мира, где сексуальность в ее нынешнем виде становится архаичной и излишней, учитывая грядущее бессмертие симбионтов и наномашин, которые заменяет нынешнее человечество. Разумеется, асексуальность в этом смысле станет отрицанием традиционной «грязной» сексуальности, которая тысячелетиями «нагружает» сознание и подсознание человека, делая его жизнь столь трудной. Требуемая «перезагрузка» сексуальности наряду с гораздо более масштабной перезагрузкой всего человеческого бытия по прогнозам уже к середине XXI века выглядит вполне приемлемо если не для нашего, то для следующего поколения. Очевидно, что асексуальность приобретает очертания масштабного общественного явления, имея существенные предпосылки, как в настоящем, так и в обозримом будущем, даже по самым осторожным прогнозам. Возникает вопрос – какова специфика этого явления среди прочих феноменов сексуального поведения человека в цивилизации России на современном этапе её непростого развития? Стала уже банальной сентенция, что в России любое явление общественной и личной жизни не «вмещается» в стандартное определение, чему немало доказательств как в истории нашей культуры, так и в её сегодняшних реалиях. У нас и секс «больше» чем секс в его обычном понимании. Его «не было» в СССР, хотя любовь и деторождение имели место, его не должно быть до брака и вне его, а в самом браке он должен иметь репродуктивную установку по православной традиции и, наконец, он дает удивляющее весь мир разнообразие проявлений, в том числе и криминального характера.

Можно сказать, что к парадоксам русской сексуальности, о которых я писал еще пять лет назад [6], добавился еще один – парадокс асексуальности как еще одной модификации парадигмы сексуального поведения мужчин и женщин. Пока не существует достоверных статистических данных о соотношении полов асексуалов в нашей популяции, но по предварительным опуб-

ликованным на сайтах сведениям, асексуалов мужчин около 2/3, а женщин примерно 1/3. По другим данным, среди асексуалов в России женщин составляют около 11%, а мужчин 7% популяции. Типичный облик асексуалов описывается как молодой мужчина (до 30 лет), без вредных привычек (алкоголь, наркотики в т.ч табак), ориентированный на успех и карьеру, с «правильными» взглядами на жизнь и свое место в ней, чаще верующей и соблюдающей традиции, не чуждый другим радостям жизни, но безразличный ко всем проявлениям сексуальности в том числе и невинному флирту. Это не исключает брак, особенно с женщиной асексуалкой, рождение и воспитание детей, которые, как полагают адепты этой ориентации, будут воспитаны тоже в духе асексуальности. Для них достаточно характерна забота о своей внешности и следование моде, чем они напоминают метросексуалов, но главным и определяющим является либо безразличие к сексуальности, либо её отрицание как явления, низводящего человека на животный уровень. Поскольку отрицание и борьба с сексуальностью требует больших энергозатрат и силы духа, о чем говорит многовековой опыт аскетической традиции, то асексуальность в определенном смысле является итогом либо врожденного (особенно у женщин), либо приобретенного состояния душевно-телесной организации. Если же принять во внимание кризисный тип развития России за последние два десятилетия, то в русской асексуальности можно усмотреть реакцию общества на стрессовые ситуации, связанные с реализацией сексуальности, как способ преодоления бытовой агрессивности. Говоря о современном русском мужчине, В. Ерофеев хлестко резюмирует: «Мужчина начинается с утренней эрекции. В большинстве случаев он ею и заканчивается» [7]. В сущности это диагноз русской асексуальности как следствия тех условий и обстоятельств жизни современного человека, которые делают это явление излишнем, опасным и аморальным.

Сексуальность явно не входит в число вечных констант русской национальной культуры и её нравственных ориентиров с точки зрения православия. Если считать православие главным системообразующим фактором русской цивилизации и стержнем нашей истории, а также нормативным идеалом ее дальнейшего развития, то следует считать асексуальность нашим прекрасным, хотя отдаленным будущим. С этих позиций все забавы русского Эроса начала XX века в среде художественной интеллигенции, о которых шла речь выше,

есть не что иное, как греховное уклонение от истинного пути. Асексуальность «по-советски» в течение семидесяти лет тоже была ложным путем, ибо пыталась победить зверя похоти с помощью языческого идеала земного процветания, облеченного в форму коммунистической идеи. Постсоветская Россия, накрытая волной сексуальной революции, ответила на нее вполне закономерным парадоксальным ответом – смесью контрреволюции и реформации.

В рамках родноверия как одной из форм современного неоязычества к асексуальности отношение особое. С одной стороны, асексуальность рассматривается как реакция современного человека на гнет цивилизации, прежде всего западной, и в этом смысле она оправдана. С другой стороны, асексуальная установка и соответствующее поведение человека понимаются как стартовая площадка для движения в сторону подлинной, «естественной», языческой сексуальности, завещанной нам предками и извращенной адептами монотеистических религий. Отсюда поразительная смесь призывов и действий по возрождению языческих празднеств с их торжеством свободной плоти жестких патриархальных установок в повседневной жизни. В частности, популяризируется идея русского национального костюма (прежде всего женского), где нет даже намека на какие-либо проявления чувственности.

Итак, асексуальность чаще всего рассматривается как путь современного человека к освобождению от пут природных детерминант полового размножения, но в то же время как средство для духовного возвышения. Возникает вопрос об удельном весе в этом явлении тех физиологических и психологических факторов, которые традиционно рассматриваются как этиология фригидности или в современном варианте сексуальной дисфункции. Их делили на врожденные, конституционные и приобретенные, как результат строго воспитания, жестких религиозных установок, негативного сексуального дебюта с неумелым партнером, сексуального насилия, особенно в детстве и т.д. Приводимые цифры чаще всего относятся к женской аногарзмии и колеблются от 25% до 50% и более в зависимости от методики оценки массовости этого явления. Современная парасексология выдвинула тезис о том, что фригидных женщин нет вообще, а есть грубые, эгоистичные и неумелые самцы, ввергающие женщину в состояние неприятия секса как такового, а не только в аноргазмию. В качестве доказательств приводятся данные о росте мастурбаторной и лесбийской активности у современных женщин, в ходе которой их

«фригидность» бесследно исчезает. Дело, стало быть, не в «замочке», а в «ключике», который не подходит к данному «замочку». Косвенным подтверждением этой концепции может служить и реальный рост бисексуальной активности у обоих полов, расширение диапазона возрастных границ секса и случаев инцеста, а также взрыв виртуальной сексуальности как следствие информационной революции. Эти тенденции прослеживаются как в западной цивилизации, так и в современной России, о чем можно судить по анонимным высказываниям на форумах секс-сайтов. Проведенный анализ в течение 2008-2010 гг. выявил более тысячи таких высказываний и показал наличие известного парадокса. С одной стороны, создается впечатление, что обычным «нормативным» сексом уже никто не занимается, ибо он не интересен и скучен как регулярная по расписанию отдача «супружеского долга», а с другой стороны, ширится и крепнет движение асексуалов, для которых этих проблем не существует вообще. При попытках докопаться до сути явления многие асексуалы указывают и на комплекс факторов, влияющих на сексуальное здоровье в широком смысле слова. Здесь и ухудшающаяся экологическая ситуация, влияющая на гормональный статус и сперматогенез, постоянный эмоциональный стресс, связанный с перенапряжением на работе и гонкой за лидерством, нездоровье питание, информационные перегрузки, в том числе и связанные с Интернетом и многое другое. Сюда же относят кризис идентичности личности, отсутствие смысла жизни и дефицит духовных ценностей, опасность духовного наркотизма, к которому относится фиксация человека на сексе, ведущая к росту числа сексоголиков, нуждающихся в лечении.

Действительно, эти факторы действуют уже довольно длительное время, в связи с чем можно полагать, что имеет эффект кумуляции, когда достигнута определенная критическая масса явления и оно приобретает характер массового, нуждающегося в дальнейшем исследовании с позиций науки, равно как и в моральных оценках. Если научный анализ этого феномена находится на начальной стадии и идет интенсивный набор материала, который позволит сделать гораздо более содержательные выводы, то в моральных оценках недостатка нет. Часто в этой связи указывают на великие имена гениев, для которых асексуальность была важным элементом их личной биографии. Среди них – И. Ньютон, Л. Бетховен, Б. Спиноза, И. Кант, Б. Шоу, Ф. Ницше, Ф. Кафка, Г.Х. Андерсен, Н. Тесла, Л. Кэрролл, а среди россиян – Н.

Гоголь, А.В. Суворов, Вл. Соловьев. Нельзя не упомянуть и о литературных персонажах этой ориентации – князь Мышкин, доктор Ватсон, Мастер в романе М. Булгакова. Массу примеров воспевания асексуального и антисексуального поведения человека можно увидеть в произведениях и дневниках Л.Н.Толстого, поэзии и дневниках А. Блока, который отождествлял влюбленность с асексуальностью. Большое количество исследований посвящено феноменологии русского скопчества как особого культурного и духовного явления, своеобразной предтечи нынешнего асексуализма. То, что раньше надо было удалять кровавым путем или выжигать, дабы подняться к вершинам духовности (в неправославном ее понимании), теперь остается на месте и даже функционирует когда надо, но не отягощает «ум, честь и совесть» человека. Адепты нынешнего асексуального движения прогнозируют что, XXI век будет последним столетием половой любви, да и сама любовь как форма временного острого помешательства будет преодолена.

Вместо нынешней установки монотеистических религий на «правильную» последовательность событий: брак – любовь – секс ради репродукции, возникает иная. Брак будет сопровождаться душевной привязанностью без элементов наркотической зависимости друг от друга, секс станет полностью ненужным даже для деторождения, ибо будет заменен технологией ЭКО (эксокорпоральное оплодотворение). Все будет происходить «по уму», без волнения детородных органов, которые собственно потеряют это название. Специалисты в области репродуктивной биоэтики уже всерьез обсуждают ситуацию, когда у ребенка может быть пять родителей – яйцеклетка от лесбиянки, сперматозоид от её друга, суррогатная мать для вынашивания и родов и, наконец, гомосексуальная пара в качестве приемных родителей. Слова «мать» и «отец» теряют, таким образом, свой первоначальный смысл и уходят в наше «сексуальное» прошлое. Любовь, очевидно, утратит черты страсти и превратится в высшей степени духовное чувство, сродни боголюбви, что навсегда вырвет ее из липких объятий «грязного» секса. Разрыв тела и духа будет, наконец, преодолен, исчезнет гнетущая тоска после секса, о которой слагали афоризмы еще в античном Риме и которую проклинал Л.Н. Толстой как следствие «обезьяньего занятия». Это будет самый весомый аргумент в полемике эволюционизма с креационизмом, чем будет поставлена окончательная точка в многолетнем споре. Можно иронизировать и смеяться

над этими перспективами, но возникает ощущение, что этот смех – последняя попытка уйти от ужаса ситуации.

Другие не менее бурно аплодируют грядущей эре избавления человечества от одного из самых тяжких пороков и всю обличают тех, кто еще не осознал этого. И те и другие сходятся в одном – процесс уже идет, хотя вопрос о его причинах и механизмах остается во многом открытым. Следует обратить внимание и на современные особенности трактовки причин сексуальных феноменов в массовом сознании. Опираясь на данные упомянутого анализа высказываний на форумах, можно с уверенностью говорить о двух главных моментах. Во-первых, большинство людей не понимает того, что если какое-то явление наступило после другого, то это еще не значит, что является его следствием. Отсутствует понимание того, что даже если есть взаимная корреляция двух явлений, то это еще не говорит о причинно-следственной связи, которая, как известно, весьма сложна и не укладывается в рамки обычного детерминизма. Во-вторых, чаще всего главную, действующую причину явлений видят в действии внешнего фактора, а не внутренних закономерностей развития. Применительно только к сексуальности это выражается в идее, что ребенок – это чистый лист бумаги, на котором злобное общество пишет свои грязные сексуальные каракули, от которых он часто становится сексуально инакомыслящим, а затем маньяком. Сейчас общество представлено прежде всего СМИ и Интернетом, развращающими детей и молодежь и уводящими их от целомудрия в бездну порока. При этом обычно ссылаются на предков, которые жили весело и целомудренно, не болели и не мучились извращенной сексуальностью. Понятно, что идея асексуальности в таком понимании это возврат к утраченному раю, путем преодоления с помощью благодати нашей падшей природы и достижения ангельского состояния. Сам человек с этим справиться не может, ибо демонические силы могущественны, но с помощью духовного наставника цепь становится достижимой, если, разумеется, наступает покаяние и решимость больше не грешить.

Асексуальность, таким образом, «явлена» человечеству в двух измерениях – как феномен земной жизни человека, измученного засильем секса и тяжестью этих гирь, и как итог и идеал духовного восхождения к бесполой жизни будущего века. В религиозном сознании эти две ипостаси представляют цепь из двух звеньев, когда человек, осознавший греховность своей сек-

суальности и неспособность самому погасить этот огонь, просит и получает благодать свыше, что делает его независимым от темных сил своей природы и тем самым способствует обожению как подлинной цепи жизни. Для русского человека это особенно актуально, так как с точки зрения того же сознания избыточная сексуальность нехарактерна для наших национальных традиций и является продуктом «порчи» со стороны адептов западной цивилизации. По свойственной ему склонности к парадоксам и крайностям русский человек поддался этому искушению вследствие божьего попущения и получил наказание в виде СПИДа, ЗППП (заболевания передающиеся половым путем), бесплодия, вымирания, массовой проституции, абортот, гей-парадов, маньяков, порнографии, «гражданских» браков, беспризорных и безнадзорных детей, деградации искусства, смены пола, воинственного феминизма и т.д. Понятно, что в этой ситуации асексуальность, носящая добровольный характер и не являющаяся продуктом мучительно трудного выбора, предстает как ключ к решению огромного числа личных и общественных проблем. Она сразу «убивает» рекламу секс-товаров и секс-услуг, индустрию контрацепции и производство всего, что подстегивает чувственность, о чем мечтал еще Л.Н. Толстой, решает массу тяжелых личных проблем, связанных со страстью, ревностью и другими чувствами, губящими душу человека. Жизнь асексуала гораздо легче, в определенной смысле, жизни сексоголика, кроме, пожалуй, необходимости объяснять и доказывать другим, что он не болен психически, не является неудачником или изгоем, а живет полноценной жизнью, из которой исключен один из самых тяжелых наркотиков – секс. Не удивительно, что число сторонников этой ориентации растет, а многие люди неожиданно для себя начинают осознавать что они, в сущности, являются асексуалами, а неудачные попытки «выразить» себя в сексе были объективно обречены на неудачу, несмотря на все их усилия. Такое «прозрение» приходит часто внезапно, приносит большое психологическое облегчение и даже чувство известного превосходства над другими, погрязшими в пороке. Вспомним блоковские строки о герое, который поменял на лучшую «долю» низкую страсть, о мире, которой стал, наконец «бесстрастен, чист и пуст».

А если заглянуть еще глубже, то придут на ум пушкинские слова о «почкое и воле» для усталого раба, замыслившего побег в «обитель дальнюю трудов и чистых нег». Асексуальность в этом смысле можно рассматривать как

одну из модификаций ухода от тяжелой действительности, как форму эскапизма с той или иной национальной спецификой. Идеал «чистой», бесстрастной жизни всегда был близок многим деятелям русского искусства и культуры, особенно близким к православию, прежде всего деятелям славянофильства XIX – начало XX века. Так, А.С. Хомяков подчеркивал, что «святится не человек, а святится муж и жена», ибо этим «грешное и вещественное облекается в праведность и чистоту» [8]. Эти же мотивы прослеживаются и в идеале «русского рыцарства духа» у И. Ильина. Одним словом, асексуальность становится предметом внимания и исследования все большего числа заинтересованных людей, стремящихся понять его суть и тенденции развития в обозримой перспективе. Хочется надеяться, что это сообщение будет стимулировать дальнейший интерес к этой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский Л.А. Русский человек на любовном свидании. М., 2004.
2. Розанов В.В. Собрание сочинений. Последние листья. М., 2000.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
4. Палья К. Личины сексуальности. Екатеринбург, 2006.
5. Семенова С.Г. Борьба со смертобожничеством // Кто сегодня делает философию в России. Т.1. М., 2007.
6. Жаров Л.В. Парадоксы русской сексуальности. Ростов н/Д, 2006.
7. Ерофеев В.В. Мужчины. М., 2005.
8. Хомяков А.С. Работы по богословию. М., 1992. Т.2.

*Ростовский государственный
медицинский университет*

3 июня 2011 г.